

Драко

УБИТЬ ВСЕХ ЛЮДЕЙ

Фантастический рассказ

– Здесь воняет дерьмом, – хмуро сказал Утес. Его черная чешуя, матовая от бесчисленных шрамов и царапин, почти растворялась в вечернем сумраке, видны были лишь глаза – огненные, янтарно– гневные. Сопровождавший дракона молодой агент, по имени Ярохвост, боязливо передернул крыльями.

– Он... Немного странный...

– Немного? – с угрозой переспросил Утес. – Помнится, на Телларе, был в моей опергруппе один такой... Странноватый. Повадился летать во дворцы тамошних царьков и похищать принцесс, мол, дракона положение обязывает – типа весело. Девочек отпускал невредимых, так что ему, довольно долго, все сходило с крыльев, но я как– то отправил парней за ним последить...

– Шеф, я слышал ту историю.

– Правда? – черный великан усмехнулся. – Так вот, вундерзавр ты мой: дракона, который похищает принцесс, чтобы затем в лесу отыметь кобыл, на коих оные принцессы разъезжают, я могу назвать «немного странным», но этот твой... Изобретатель... – Утес сузил глаза. – Лучше б ему и впрямь оказаться гением.

Ярохвост нервно переступил с ноги на ногу. Нрав у начальника был жесткий, а лапа тяжелая; молодой агент рисковал впасть в немилость на долгие месяцы. Впрочем, верно было и обратное: в случае успеха, ожидалось, как минимум, повышение уровня доступа на три– четыре ступени. А там, глядишь, хвостом подать и до статуса вольного охотника...

– Шеф, вы должны его выслушать, – горячо сказал зеленый дракон. – Да, иногда он... Кажется безумцем, но его изобретение реально, я испытал на себе! К тому же, – понизив голос, добавил Ярохвост, – Информация ГМ– 31 подтвердилась. Теперь за участком ведется непрерывное наблюдение со спутника, если террористы

вновь попытаются войти в контакт, мы накроем всю ячейку!

– Накроете, как же... – пробурчал Утес, морщась от запаха. – Почему я до сих пор не прикрыл вашу лавочку, хотел бы я знать.

Он поглядел вниз, в долину, где, в облаках желтоватого тумана, булькала горячая грязь. Презрительно прижал к голове перепончатые уши:

– Будто целая армия кобыл тут уже месяц гадит... – гигантский черный дракон сплюнул на камни. – Ну, где ваш «гений» обретается?

Ярохвост робко указал вперед. Жилище изобретателя представляло собой обычный панельный дискодом, укрепленный на крутом скальном откосе, высоко над безжизненной долиной гейзеров. Светло– серый, унылый, домик поразительно напоминал гриб, прилепившийся к стволу секвойи. До ближайшего города отсюда было полдня на крыльях, а еще запах...

– Грррау! – Утес невольно чихнул. – Да чем же тут воняет– то?!

Ярохвост умоляюще коснулся крылом его плеча:

– Серные источники. Из– за них поблизости никто не живет, а ему и в радость... Он любит одиночество. Шеф, молю, просто выслушайте. Его изобретение поразительно, я... Если б сам не видел...

Утес гневно встряхнулся:

– Ладно. Не зря ж мы тащились в такую даль. Показывай.

Молодой дракон, со вздохом, подошел к круглой двери, вписанной заподлицо со стеной. Стлотнул, бросил на шефа робкий взгляд. И постучал.

Ответа не было довольно долго, но, наконец, дверь с громким скрипом приоткрылась. Из царившего в доме сумрака, на гостей уставились внимательные зеленые глаза. Ярохвост, поспешно, поднял крыло в приветственном жесте:

– Это я, дядюшка Касс! Я привел отца, как и обещал!

Дверь открылась чуть шире. Утес хмыкнул; изобретатель оказался малорослым и, на вид, удивительно старым синим драконом. Один рог был наполовину сломан, спинному гребню недоставало многих шипов. Некоторое время хозяин, молча, разглядывал гостей.

– Идите в дом, – буркнул после долгой, буравящей тишины, развернулся на месте и скрылся в полутьме. Утес, фыркнув, направился следом; последним вошел

Ярохвост.

В доме запах ощущался гораздо слабее, очевидно, использовался фильтрующий кондиционер. Царил почти полный мрак – лишь два крохотных пучка светодиодов тлели в конце коридора, да мерцали фосфоресцирующие контуры розеток. Синий дракон уже добрался до лестницы, что вела в экваториальный зал; даже не обернувшись, он молча взошел на второй этаж. Утес и Ярохвост последовали за хозяином и расселись на уютном темно– бордовом ковре, что покрывал в зале пол. Третьего этажа в домике не было, комнату, целиком, накрывал поляризованный купол – так что, драконы остались наедине со звездным небом. Под ковром таились радиаторы, он приятно согревал чешую.

Еще пару минут крылатые, в тишине, разглядывали друг– друга, прежде чем Касс нарушил молчание. Голос у него оказался под стать облику – скрипучим и резким.

– Слыхал, вы интересовались моей работой.

Утес усмехнулся.

– Мне «сыночек» такое порассказал, что волей– неволей заинтересуешься.

– И что же вам рассказали? – сухо спросил изобретатель. – В самом деле, любопытно.

– Дядюшка Касс, я просто... – начал Ярохвост, однако Утес оборвал его резким жестом крыла.

– Что ж, буду откровенен, – бросил разведчик. – Мне известно, что несколько дней назад с вами связались представители радикальной группировки «Крылья над миром».

Старый Касс иронично прищурил глаза.

– Из тех, что расклеивают у земного посольства листовки «Рожденным ползать нет в небе места»?

– Увы, не совсем, – хмуро отозвался Утес. – Скорее, из тех, что недавно похитили сегонитовое ядрышко из лаборатории «Н– 14» и грозятся выстрелить им в сторону Земли, если их требования не примут.

Изобретатель, с неподдельным интересом, обернулся к нервно помахающему хвостом зеленому дракону:

– Так ты агент КГБ? И это твой «папочка»?

– Я... Хотел вам сказать... Просто... Как– то... Не получалось... – выдавил Ярохвост.

– Довольно, – отрезал Утес. – Итак? Что за дела у вас с террористами?

Касс помолчал.

– Месяц назад я выставил бы их за дверь, – заметил он после длительной паузы. – Месяц назад я искусал бы глупцов, посмевших так извратить смысл главного труда моей жизни. Но это месяц назад.

Утес медленно склонился вперед:

– Вы поддерживаете террористов?

– Цель, но не метод, – сухо ответил изобретатель.

Они посмотрели в глаза один – другому.

– Я видел документальный фильм про вас, – негромко сказал Касс. – Доминатор Утес, бывший инструктор секретного подразделения КГБ, эксперт в области ликвидации особо защищенных целей, бывший глава личной охраны императрицы, уволенный после похищения ее детей. Тот самый дракон, что пытался взорвать ретранслятор сети новостей четыреста лет назад, еще до отлета Первой Межзвездной. В фильме, кстати, вас величали единственным террористом в истории Дракии...

Черный дракон в бешенстве дернул хвостом:

– Фильм сняли диссиденты, – сказал он глухо. – Уже много столетий я верно служу Империи.

– Еще бы, – усмехнулся изобретатель. Ярохвост нервно сглотнул:

– Дядюшка Касс, вы просто не понимаете, с кем связались. Эти экстремисты позорят доброе имя Дракии, и заставляют нас...

– Довольно, – Утес решительно закрыл Ярохвосту пасть крылом и подался вперед. – Я правильно понял? После событий на Веге– 4 вы стали симпатизировать террористам и согласились им помогать?

– Я, в отличие от вас, летал туда сам, – холодно ответил Касс. – И навестил госпиталь, где семеро малышей, до сих пор, лежат в регенераторах.

Старый дракон с хрустом сжал когти.

– У меня просто в голове не укладывается, что за грязью, что за мерзавцем надо родиться... На Веге– 4 не было ни защитного периметра, ни вооруженных сил. Вообще. Если б церемонию награждения, совершенно случайно, не посетила Тайга, погибли бы все – шесть сотен драконят, их родители, учителя, зрители. Вы представляете, что бы за этим последовало?

Ярохвост опустил взгляд.

– Да, мы проморгали страшный теракт. Слишком много лет все было тихо и мирно. Но дядюшка, это же не значит, что теперь надо мстить невинным людям Земли? Виновников поймали прямо на месте преступления!

– Верно, – сухо сказал Касс. – Тайга обезвредила террористов уже через десять секунд после атаки, и даже эти десять секунд ей потребовались лишь на окружение всей школы коконом стазиса и телепортацию семерых раненных в больницу.

– Вот– вот, – хмуро отозвался Утес. – А ее либеральный муженек, точнее шут, имеющий наглость считать себя «главой отдела безопасности», прибыл на место трагедии только к вечеру!

– Минутку, разве не Драко поймал вас тогда, на ретрансляторе? – старый дракон прищурил левый глаз. Утес яростно сжал зубы:

– С тех пор многое изменилось, «дядюшка». Я хочу сказать: на нас напали. Напали просто так, из ненависти. И мы не можем вечно надеяться, что добренькая фиолетовая фея «случайно» окажется поблизости и грудью закроет детей от огненного шквала.

Он подался вперед.

– Сама природа, мол, заботится, чтобы диктатор попал в нужное место в нужный момент. Да только кому нужно? Природе? А если, в следующий раз, природа посчитает более важным отправить «защитничка» на другой конец Галактики? – Утес клацнул зубами. – Мое ведомство больше не подчиняется никому, кроме Аракити. Мы получили целую армию новых оперативников, боевые корабли, несколько совершенно секретных разработок в области нанооружия. Я теперь даже Скаю ничего не обязан докладывать, а коли спросит – пошлю его куда подальше, причем законно. Так– то, «дядюшка». Ради предотвращения новых терактов, мы

пойдем на все, а эти ваши шибко патриотичные знакомцы – просто флагом машут, «вот мы, приходите, взрывайте». Листовками да угрозами проблемы не решаются, а создаются!

– Золотые слова, – с улыбкой вставил Касс. Черный великан, с грохотом, ударил хвостом по полу:

– Испокон веков, сотни тысяч лет драконы сражались с хищниками и гиббли, спасая своих детей, – глухо сказал Утес. – Мы справились, одержали победу на отдельно взятой планете. Но сейчас, в эпоху межзвездных контактов, все повторяется – нам вновь угрожают чуждые, беспощадные виды, и вновь, как во времена Льдов, главный удар приходится на малышей. Я спрашиваю – мы ослепли? Неужели никто не видит, что происходит?! Все эти «гуманные» идеи не зря имеют в основе слово «хомо», они навязаны извне, это продукт чуждого мышления, инопланетная обезьянья демагогия!

Утес в бешенстве обрушил кулак на ладонь.

– После теракта я добрался до императора, я чуть шею ему не свернул, но ответ был один: мы драконы, мы выше кровной мести, ля– ля– ля, короче – эти либеральные крысы изловили террористов, отправили их на замену психопрофиля, и на этом успокоились! Сделали вид, будто ничего не произошло! – он покачал головой. – Какой позор... Последний настоящий дракон в правительстве – Аракити, а она даже не драконессой родилась, человеком! Прежде, помнится, Скай умел отличать гордость от вшивой терпимости. За то, что случилось, он бы людишек в три ряда вывесил, вдоль всех галактических трас, на светящихся крестах, да с подогревом! Но нет, как можно, мы ведь теперь цивилизованные. Вся эта пропахшая молоком демократия... Какое отношение к нам имеют политические извращения инопланетных обезьян?! Кто и когда уважал обезьян?! А нас всегда уважали. И боялись. Испокон веков, каждая крыса на каждой планете знала, что драконов лучше не трогать – целее будешь... – Утес скрипнул зубами. – Ну и кто, скажите, будет теперь уважать драконов? Коли нам могут в лицо плюнуть, а мы смолчим?

Изобретатель, в глубокой задумчивости, осмотрел гостей.

– Удивительно, – сказал он негромко. – Если б я не знал, на кого вы работаете, я мог бы поклясться, что вы состоите в рядах той самой «группировки». Мыслите вы,

во всяком случае, идентично...

– Я ненавижу людей, – хмуро отозвался Утес. – Но я не птенец, и вынужден считаться с политиками. Моя цель, моя миссия – обеспечить Дракии безопасность. Любой ценой. Даже если это подразумевает сотрудничество с людьми и преследование опасных для моей Родины драконов.

Касс помолчал.

– Ясно... Что ж, вас легко понять. Скажу больше – я и сам теперь придерживаюсь сходных позиций. Но, как и вы, я хорошо сознаю, что планируемые «патриотами» ответные теракты, особенно в масштабе, приведут к совершенно неконструктивному и, скажем прямо, бесполезному кризису.

– Рад, что мы понимаем друг друга, – мрачно буркнул Утес. – Рад, что на Дракии, к счастью, еще не перевелись настоящие драконы, и недоноски с Земли это быстро поймут. Но в текущий момент все, что я хочу знать – какого черта я теряю время в вашей пропахшей дерьмом дыре?! Что за помощи хотели от вас террористы, что за «работой» они интересовались?

Касс спокойно кивнул.

– Пахнет, вообще – то, метаном, – сказал он спокойно. – Здесь, в гейзерах, обитают совершенно уникальные виды микроорганизмов. Но речь не о них. Замечу вам, милейший, – медленно добавил дракон, – ...что, пожалуй, всем очень повезло, что «террористы» встретились со мной. Иначе, чувствую, они залили бы кровью десяток планет с единственным результатом – сменой психопрофиля у всех боевиков их «армии».

Вздохнув, он бросил на испуганного Ярохвоста укоризненный взгляд.

– Хоть ты и нарушил обещание, когда рассказал шефу о моей работе, в действительности – я полагаю, так даже лучше. Теперь все останутся довольны. Более, чем довольны... – старый дракон опустил голову. – Никогда не думал, что смогу произнести подобное, однако... В текущих обстоятельствах... Пожалуй, я и сам не прочь использовать свое изобретение для окончательного и бесповоротного устранения опасности.

– Не пора ли перейти к делу? – нетерпеливо оборвал Утес. – Ну? Что вы передали экстремистам? Вирус? Оружие? Паразитического симбиота?

Касс улыбнулся.

– Не совсем. Видите ли, я работал с бактериями... И насекомыми... И грызунами... С большим количеством видов. Меня всегда жутко занимала этология, наука о поведении животных.

– Так– так... – черный дракон прищурил глаза. – Я весь внимание.

– Постараюсь говорить популярно, – старец усмехнулся. – Долгие годы наблюдений и опытов привели меня к поразительному, на первый взгляд даже безумному открытию. Однако, хоть оно и противоречит здравому смыслу, спорить с фактами бесполезно. Итак, дорогой Утес – мною построена общая матрица поведенческой мотивации.

Повисла тишина.

– Ммм... – Утес нахмурился. – В смысле?

– Я отыскал общие принципы и закономерности в поведении абсолютно всех живых существ – от бактерии до дракона. Моя матрица охватывает эти принципы полностью.

– И... Чем это могло заинтересовать их организацию?

Изобретатель покачал головой.

– Не спешите, я все объясню. Дело в том, что, имея ключи к поведению любого существа, это поведение можно предсказывать со стопроцентной точностью. Речь идет не о свободе воли – речь о гарантированной реакции на раздражитель. Скажем, кошка инстинктивно реагирует на мышшь, а мышшь – на кошку...

Синий дракон подался вперед. В его глазах вспыхнул огонь возбуждения:

– А что, если мышшь, вместо кошки, увидит другую мышшь? И наоборот? Физически, ничего не изменится, но взгляните на поведение! В моих опытах такие «псевдопары» не просто уживались друг с другом, они пытались размножаться. Хотя визуальное восприятие у них не искажалось – я менял только поведенческую ассоциацию.

Утес в полном недоумении почесал за рогом.

– О чем вы вообще говорите?

Изобретатель вздохнул.

– Люди воспринимают драконов врагами, а драконы, в ответ, недолюбливают

людей, – сказал он коротко. – Тому есть и объективные, и надуманные причины. Иногда, как было на Веге, происходит всплеск, выброс давно копившегося напряжения – как правило, за такое несут ответственность отдельные, особо подлые и агрессивные особи. Но разве выявление и отстрел таких особей способны, хоть на миг, облегчить проблему недоверия между видами? Или, вы полагаете, масштабная «месть» что-либо изменит? Сколько не рви у крапивы листьев, пока целы корни – будут рождаться все новые и новые ядовитые побеги.

Дракон скрестил крылья.

– А теперь слушайте очень внимательно. Я могу устранить корень проблемы. Удалить «человека», как такового, из давно всем опостылевшей формулы.

– Как? – Утес рывком дернулся вперед, его глаза вспыхнули. Изобретатель улыбнулся.

– Превратить всех людей в драконов.

Воцарилось молчание. Утес, опешив, так и застыл с приоткрытой пастью, Ярохвост тревожно подергивал крыльями. Так и не дождавшись вопросов, Касс продолжил:

– Моя установка, я назвал ее «УВЛ– 1» дистанционно перенастраивает участки коры головного мозга, ответственные за распознавание образов. Она работает аналогично эмулятору, в реальном времени «подменяя» сигналы от нервных окончаний. После обработки, любой человек начнет ВИДЕТЬ вместо людей – драконов, включая и себя самого, причем речь не идет об искажении зрения. Просто образ «человека» в его разуме будет подменяться образом «дракона» на уровне, гораздо более глубоком, нежели сознание.

Повисла тишина.

– То есть, как? – спросил, наконец, Утес. – Они перестанут отличать нас от самих себя?

– Именно.

– И плевать, что у нас крылья, хвост, рога, и мы впятеро крупнее?

– Именно.

– Но это же чушь!

– Отнюдь, – усмехнулся изобретатель. – Взгляните на меня. По– вашему,

какого я цвета?

Дракон застыл:

– В смысле?

– Какого я цвета, Утес?

Разведчик, с подозрением, прищурил глаза.

– Оранжевого, разумеется. На что вы намекаете?

Ярохвост от изумления раскрыл пасть. Касс, весело фыркнув, склонил голову набок.

– Вы уверены, что этот цвет называется «оранжевым»? – спросил негромко.

Утес оцепенел:

– Вы что... Применили на мне?!

– Конечно, – улыбнулся старый дракон. – А теперь, внимание... Щелк! – он дотронулся до кнопки, скрытой в ковре. – Обратите внимание, командир: восприятие у вас ни капли не изменилось, но ведь теперь вы точно не назовете синий цвет оранжевым?

Ошарашенный дракон несколько раз моргнул. Протер глаза.

– Я что, правда назвал вас оранжевым? – пробормотал он, не в силах поверить.

– Шеф, об этом я и говорил! – Ярохвост с жаром подался вперед. – Пока сам не испытаешь, просто невозможно понять!

Потрясенный Утес молча уселся на хвост. В зале повисла жуткая, взрывообразная тишина.

– Но... Но... – разведчик, наконец, страшным усилием воли взял себя в крылья. – Как вы себе представляете это... чудо?!

Касс покачал головой.

– Не чудо. Элементарный адаптер. Наши виды, сами по себе, почти несовместимы. С помощью адаптера «УВЛ– 1», человечество и драконы перестанут быть разными видами. Мы, жители Дракии, достаточно высокоорганизованы, а главное, обладаем именно таким врожденным свойством, что неспособны испытывать агрессию после устранения опасности. Сейчас драконы ненавидят людей ТОЛЬКО потому, что люди ненавидят драконов. Никакой другой причины у этого нет. Вообще. Если драконы увидят, поймут, что они перестали быть для людей чуждыми

грязными ящерами... Если человек искренне удивится, когда ему скажут, что он не дракон... – Касс развел крыльями. – Вражда просто исчезнет. За сутки.

– Но как вы намерены объяснять людям, почему у нас есть крылья и хвосты, а у них нет?!

Синий дракон рассмеялся.

– Вы не поняли, как работает установка, Утес. Смотрите – я повторяю опыт, – он шелкнул кнопкой. – Теперь я снова оранжевый, так?

Шокированный дракон молча кивнул.

– Но ведь мой цвет не изменился, – заметил Касс. – Изменилось НАЗВАНИЕ ЦВЕТА У ВАС В ГОЛОВЕ! Ярохвост, ты способен убедить своего шефа, что оранжевый цвет – на самом деле называется «синим»?

Молодой дракон моргнул.

– Ну... Если очень постараться...

– Ха– ха. А если абсолютно все драконы тоже видят, что этот цвет – никакой не синий, а оранжевый? Как ты намерен убедить всю планету, что им нельзя верить собственным глазам?

– Но я же видел, как вы включили свой аппарат! И помню, что секунду назад звал этот цвет синим!

Касс кивнул.

– Правильно. Именно поэтому, никто и никогда не узнает о моем изобретении. Именно поэтому, вместе с установкой адаптера в мозг человека, туда же внедряется воспоминание о том, что люди бывают белые и светловолосые, черные и кудрявые, желтые и узкоглазые, хвостатые и в чешуе...

Утес сглотнул.

– Но... Это же... Это невозможно повернуть. Вы должны обработать одновременно все планеты, все колонии, все человечьи звездолеты – ведь если останется хоть один, проект обречен!

Касс улыбнулся.

– Вы упускаете из виду другие расы. Надо не просто обработать людей, надо точно так же обработать драконов, пардов, грифонов, вейтаров, асцтавок и все прочие виды, с которыми мы уже встречались. Галактика должна ЗАБЫТЬ, что в ней когда–

то жили люди, и с удивлением и радостью встретить новый подвид драконов – красные, черные, золотые, зеленые, бескрылые маленькие волосатые, серебряные, синие...

Утес отпрянул. Все трое долго молчали.

– Утопия, – процедил, наконец, разведчик сквозь зубы. – Как вы намерены ТАКОЕ проверить? Это ж никакому богу не под силу!

Старый дракон фыркнул.

– Ну– ну. Требуется сущий пустяк – чтобы все живые существа в Галактике, разом, позабыли одно коротенькое слово. В мире нет невозможных событий. Даже столь глобальные чудеса имеют вполне рассчитываемую вероятность...

– Вероятность?! – воскликнул Ярохвост.

Касс прищурил глаза.

– А зачем, по– вашему, я летал на Вегу– 4? – он погрозил когтем молодому дракону. – Мы с Тайгой о– о– очень давно знакомы. Вернее, еще познакомимся через семьдесят тысяч лет, а потом еще раз – несколько тысяч лет назад, но сейчас о другом... Как известно, Диктатору для коррекции требуется точно знать, что он делает. К счастью, Тайга – изумительная драконесса, умная, образованная и прекрасно разбирается в чертежах. Я отвез ей детальное описание проекта.

Утес, содрогнувшись, вскочил на ноги:

– Что ты сказал?!

– То же самое, что и террористам, – невозмутимо отозвался Касс. – Сказал, что ненависть устарела. Они, к слову, поверили быстрее, чем вы, и даже согласились помочь.

Разведчики переглянулись.

– Это бред. Как... Без ведома правительства?! – разъяренный Утес вздыбил гребень. – Кто посмел?!

– Я посмел, – резко ответил старый дракон. – Я еще дедушку вашего императора на руках носил и выкармливал, когда отец от него отказался! Я к Тайге пришел, она в госпитале плакала рядом с ранеными детьми. Поговорил. От души поговорили, надо сказать. И решили действовать. Больше не будет вражды. Не будет ненависти!

– Такие решения не принимают в одиночку! – прорычал Утес. – Мы остановим вас!

– Остановите? – удивленно переспросил Касс. – Милый, это только в комиксах «тупые злодеи», – он рассмеялся. – Мы все сделали тридцать минут назад.

Он молча тронул кнопку в полу. Ошарашенные разведчики, на миг, застыли в немой сцене.

– Да, так мы говорили о микроорганизмах? – улыбнулся Касс. – Чертовски приятно, что этими удивительными существами интересуется молодежь. Вы правильно сделали, что залетели ко мне в глушь; тут есть такие образцы... – он причмокнул. – Идемте в лабораторию, все покажу.

Слегка растерянный, Утес бросил на Ярохвоста мрачный взгляд.

– Ладно, не зря ж мы тащились в такую даль, – пробормотал разведчик. – Хотел бы я знать, чем моему ведомству могут пригодиться бактерии...

Три дракона молча покинули зал, залитый звездным светом. На горизонте занималась заря.

Начинался новый день.

Конец.

Эпилог: месяц спустя

– Ой, простите! – огромный дракон отскочил, чуть не наступив на хрупкую старушку. Другие драконы – в основном, местной, бескрылой разновидности – неодобрительно оглядывались.

– Понаехали тут... – процедил сквозь зубы водитель маршрутки. – Глядишь, скоро для нас и работы не останется... У– у– у, хвостожопые! Управы на вас нет!

Пассажиры отозвались одобрительным ропотом.